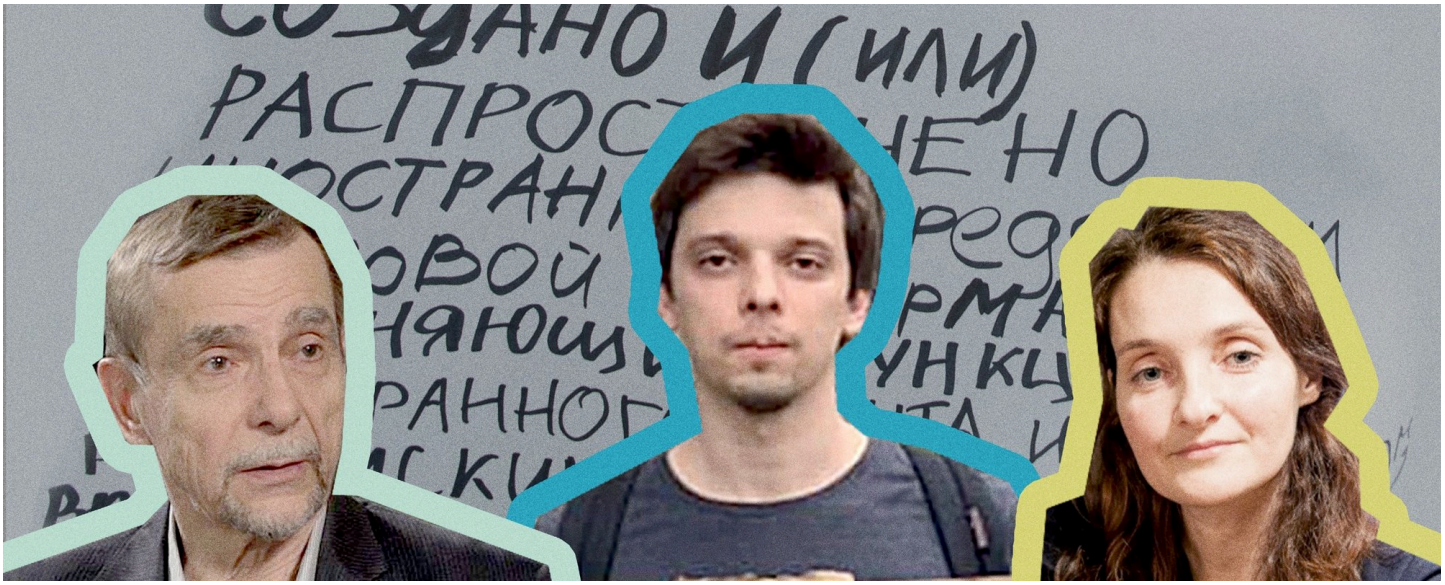


Фото: Виктория Одиссонова / Новая газета; личная страница Даниила Сотникова в Facebook; личный архив Полины Костылевой; с официального сайта Гражданского Правозащитного Проекта «За права человека»

03.11.2021, 14:42 Вся Россия СТАТЬИ

Слезы над отчетами и штрафы: монологи тех, кого Минюст признал «иностранным агентом»

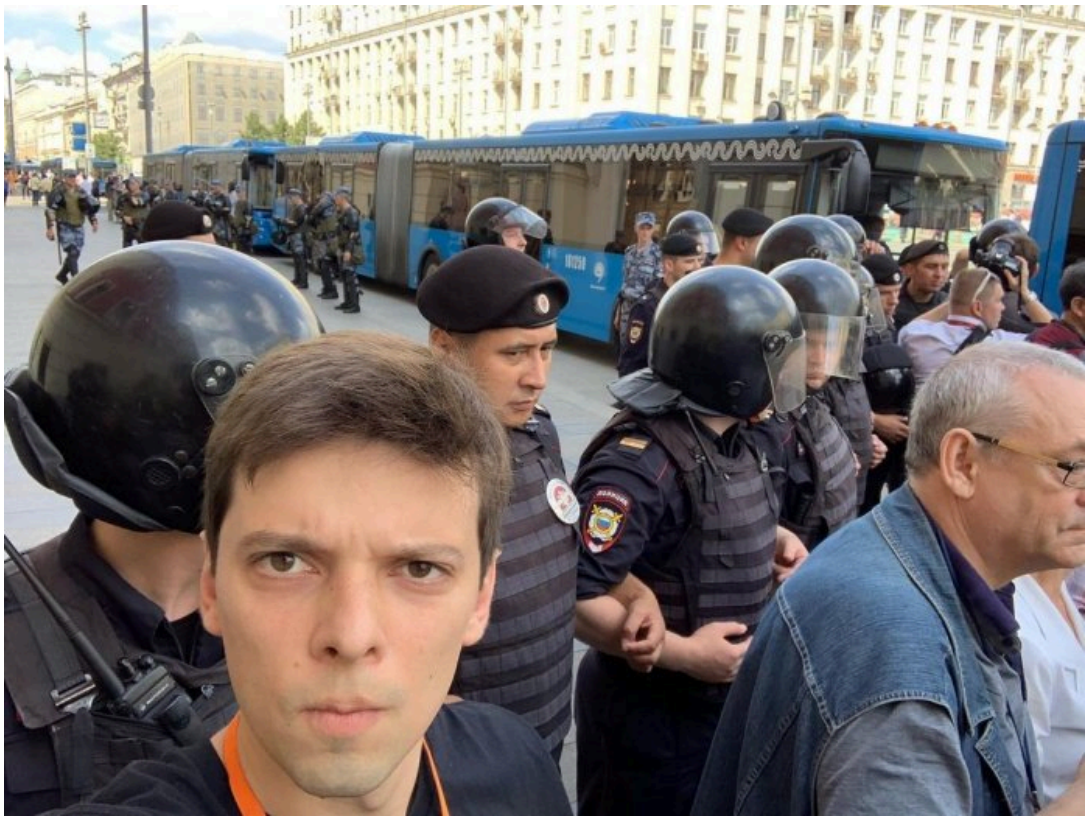
Только за 2021 год разные реестры «иностранных агентов» Минюста увеличились на 82 пункта. «Агентами» признали 51 человека, 20 СМИ, девять НКО и еще два общественных объединения, функционирующих без приобретения прав юридического лица. Всего в разных реестрах 166 физлиц и организаций. Мы записали монологи физлиц СМИ-«иноагентов» о том, как им живется в этом статусе и с какими сложностями они из-за него сталкиваются.

Даниил Сотников, журналист телеканала «Дождь», в прошлом сотрудничавший с «Проектом»

Признан СМИ-«иностранным агентом» 8 октября

Поскольку в последнее время все журналисты в пятницу вечером заходят на страницу реестра [СМИ-«иностранных агентов»], 8 октября я, собственно, этим и занимался. В тот день [главный редактор «Новой газеты» Дмитрий] Муратов получил Нобелевскую премию, поэтому я сначала немного подзабыл про «иноагентство», но в шесть вечера, как обычно, открыл страницу Минюста, обновил и увидел там свою фамилию. Я, наверное, был первым, кто это увидел, потому что тогда еще информация о новых «иноагентах» ни в каких телеграм-каналах не появилась.

Когда появились первые новости о том, что я признан «иностранным агентом», меня все коллеги, конечно, поддерживали. Но я не был убит горем или даже расстроен: я понимал, что рано или поздно это произойдет.



Даниил Сотников / Фото с личной страницы Сотникова в Facebook

Мне в тот день позвонила даже школьная учительница, поздравила с новым статусом в таких выражениях примерно, что это «знак качества». Не понимаю, почему сейчас все обижаются и нервно реагируют, когда слышат эту формулировку. Понятно же, что она, как и многие другие, так пыталась меня поддержать.
Но «иноагентство» — это, конечно, никакой не знак качества, потому что есть огромное количество очень профессиональных и классных журналистов и правозащитников, которые еще пока не в этом списке. Это не значит, что они некачественные, просто кого-то Минюст решил так отметить.

По работе я уже общался с юристами об «иноагентстве», чтобы понимать, какие обязательства этот статус накладывает. К тому же, многие друзья на тот момент уже были в реестре [СМИ-«иностранных агентов»], поэтому не было такого, что я не понимал, что мне делать.
Мы быстро скооперировались с «иноагентами» того

призыва: мы оказались в одной группе с Галиной Араповой, а это как за каменной стеной.

Мы вместе создали чат и теперь занимаемся регистрацией юрлица. Там много всякой бюрократии: нужно сделать электронную подпись, выбрать директора, внести уставной капитал. И сделать все это надо в течение месяца, что, на самом деле, довольно небольшой срок.

После того как мы создали чат, Галя [Арапова] организовала нам созвон с юристами и рассказала, какие новые обязательства на нас накладываются в связи со статусом «иноагента». Для меня ничего нового на том созвоне сказано не было, но в нашем созыве были и те, кто вообще не понимал, куда ставить плашку и вписывать ли в отчет все свои траты до последней копейки. Отчет нам сдавать только в январе, поэтому детально мы пока им не занимались.

Вообще я, конечно, понимаю, что мне повезло: я работаю на «Дожде» и живу в Москве. У меня все хорошо. Я довольно привилегированный «иноагент»: мне есть где жить и мне пока не нужны никакие кредиты. А есть же люди в регионах: когда их признают «иностранными агентами», от них все начинают бежать, как от прокаженных, с ними пытаются разорвать контакты, а местные правоохранители уделяют им пристальное внимание.

Основная проблема этого статуса, как мне кажется, заключается еще и в том, что на большинство вопросов, которые с ним связаны, даже юристы не могут ответить однозначно — настолько расплывчатые формулировки в законе. Например, непонятно, как ставить плашку в твиттере. Скорее всего, можно использовать картинку, чтобы оставалась возможность написать твит, но некоторые юристы с такой позицией не согласны. В итоге не понятно, как пользоваться твиттером.

Бесит, конечно, что везде нужно эту плашку ставить, но я уже сделал автозаполнение на телефоне. Пока использую ее только в соцсетях. Если буду писать в условный ЖЭК, наверное, тоже буду ставить эту плашку. У меня подход тут такой: одного человека можно вывести на улицу и раздеть, и его это унизит. Другого эти же действия не унизят. То, что постоянно нужно эту плашку ставить, причиняет дискомфорт, но унизительным я это не считаю. Просто никак к этому уже не отношусь.

Полина Костылева, координатор движения «Голос» в Санкт-Петербурге

Признана СМИ-«иностранным агентом» 29 сентября

О том, что меня признали «иностранным агентом», я узнала от друга. Он прислал мне сообщение со ссылкой на сайт Минюста и выделил на скриншоте мое имя. Я в тот момент занималась наблюдением на выборах в Грузии, поэтому первая мысль, которая у меня проскочила: как хорошо, что я здесь, и моя страна меня пока не достанет. Я рада, что у меня был такой буфер между мной и Россией и было некоторое время, чтобы осознать произошедшее вдали от родины.

Для меня этот статус стал полной неожиданностью. Я думала, что если и будут правоохранители уделять мне особое внимание в связи с работой в «Голосе», то происходить это будет обычным образом: могут прийти с обыском или какой-то штраф навесить. Но о том, что такой экзотический способ давления будет выбран, я не подозревала. Было какое-то непонимание: ну какое я СМИ вообще? Не то чтобы «произошла чудовищная ошибка, товарищ Сталин», но, как минимум, было странно: произошел заход с какой-то очень неожиданной для меня стороны. У коллег из «Голоса», которых тоже признали «иноагентами» в тот день, была примерно такая же реакция.

Раньше я знала, что закон об «иноагентах» есть, но это все существовало для меня в какой-то параллельной реальности — как политзеки, которые получают реальные сроки. Я думала: ну для этого нужно что-то совершить, должен же быть хоть какой-то состав. Мне раньше казалось, что «иноагентский» статус касается только больших журналистов или известных СМИ и что он совершенно неприменим к обычным людям, вроде меня.

Полина Костылева / Скриншот из фильма «Наблюдателей Петербурга»

Настоящий ужас начался после того, как нам объяснили, что включили нас в реестр [СМИ-«иностранных агентов»] в конце квартала не просто так: нужно сдавать какой-то отчет. С коллегами из «Голоса» мы создали чат, где обсуждаем теперь все, что касается «иноагентства». Одному это просто не вытянуть. Как бы ты ни был заранее подготовлен, когда это с тобой на самом деле происходит — это совсем другая вещь.

Я, например, заполнила отчет по инструкции наших юристов, но все равно накосячила. Там, оказывается, нужно было написать, что не просто не получала денег, а что «имущество не получалось, за исключением денежных средств, цели расходования которых указаны

в п. 9 листа В». Речь идет об источниках доходов — так витиевато обозначен обычный банковский перевод самой себе с моего счета ИП мне как физическому лицу. В здоровом уме рожать такие перлы невозможно.

У меня первый отчет был всего на три страницы [содержательного текста], но даже пока их писала, я плакала. Вроде всего три страницы, но они абсолютно разрозненные, и ты ничего в них совсем не понимаешь.

А потом тебя все начинают поздравлять с новым статусом, поддерживать. Но мысль о том, что ты одинок во всем этом, не покидает: что ты все-таки немного не такой теперь, как все. Думаю, в этом и была идея. Окружающие ведь не понимают степени тяжести этого статуса. Они думают, что основная проблема — это плашка.

А к плашке добавляется постоянная тревожность. Фраза, которую мне теперь нужно писать в соцсетях, у меня, конечно, есть в сохраненных сообщениях в телеграме, поэтому я быстро могу ее скопировать, но бывает, что в комментариях я на секунду про нее забываю. Потом приходится все исправлять. В этот момент не покидает мысль: а вдруг товарищ майор мою ошибку тоже заметил — есть санкции за отсутствие плашки.

Кажется, что теперь вся моя жизнь сконцентрирована вокруг «иноагентства». У нас в чате кто-то даже пошутил уже: а когда будем про выборы-то разговаривать? Ему ответили: «Так в этом же и суть. Нужно, чтобы все занимались „иноагентством“, а не анализом выборов или другими важными задачами».

Sign the Petition

Change.org

Лев Пономарев, создатель правозащитной организации «За права человека»

Признан СМИ-«иностранным агентом» 28 декабря 2020 года

Мне позвонили журналисты и спросили: «Знаете ли вы, что состоите в перечне СМИ-«иностранных агентов»?» Я заглянул на сайт Министерства юстиции и увидел, что там действительно есть мое имя. Так я и узнал, что стал «иностранным агентом».

Что означает этот статус, я тогда не понимал, и сразу подал в суд, чтобы его обжаловать. Я ведь руковожу двумя организациями, которые признаны «иностранными агентами». Руковожу я ими давно и систематически за них отчитываюсь. А тут еще новость какая: сам я стал «иностранным агентом». Мне это точно не нужно.

О самом реестре СМИ-«иностранных агентов» я знал, но особо этой темой не интересовался. Знал только, что туда включили «Радио Свобода» и его подразделения. Меня всегда смущала некоторая неопределенность: почему кого-то включили, а кого-то не включили. Если уж вести такой реестр, то начинать надо было именно с журналистов «Радио Свобода», а их почему-то начали включать только в последнее время.

Лев Пономарев / Фото с официального сайта Гражданского правозащитного проекта «За права человека»

Когда говорят, что «иностранный агент» в России обладает теми же правами, что и остальные граждане, — это, конечно, неправда. Возьмем хотя бы твиттер: я лишен возможности им пользоваться. С репостами отдельная история. Я перепостил публикации иностранных СМИ и пост с поздравлением [Дмитрия] Муратова с получением Нобелевской премии, и на меня за это составили протокол [о нарушении требований к СМИ — «иностранным агентам»].

Я ведь понимаю, что в публикации нужно указывать это предисловие, а если его не указать, будет штраф. Штраф мне точно не нужен. Но когда нажимаю на кнопочку «перепостить», пост попадает сразу ко мне на стену. Я там ничего, конечно, не писал никогда. И вот меня вызывали в Роскомнадзор. Оказалось, что на меня составлен протокол на 25 перепостов, 10 твитов и два поста в инстаграме.

Лично я никаких иностранных денег ведь не получаю. Я получаю только гранты, а за них отчитываются два моих юридических лица. Сам я там не на зарплате. Я живу

на пенсию, а она у меня немаленькая. В этом плане у меня все нормально.

Иноагенты

Признание «иностранным агентом» — один из инструментов давления со стороны российских властей на независимые общественные организации, а с конца 2020 года — и на оппозиционных деятелей.

23 **1229**